

Александр Богурдович

«ИСКОПАЕМОЕ»

антибиографический
научно-кулинарный трэш
с приседаниями
и отжиманиями

Александр Богурдович

«Ископаемое».

**Антибиографический
научно-кулинарный трэш
с приседаниями и отжиманиями**

«Издательские решения»

Богурдович А.

«Ископаемое». Антибиографический научно-кулинарный
трэш с приседаниями и отжиманиями / А. Богурдович —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-626261-4

Эта книга не поможет вам остаться ни кем, ни чем не интересоваться, не убережёт вас от тревог по поводу причин, целей и смысла существования, не оградит от сомнений в верности выбранного пути, не позволит заскучать и расслабиться. Если всё же случится, что ей не удастся растормошить вас, освободить, вырвать из сна разума, то, скорее всего, вы сами автор и уже пишете свою книгу, начали своё путешествие из ничего, от вопросов и загадок к гипотезам, теориям, сюжетам, к ответам.

ISBN 978-5-00-626261-4

© Богурдович А.
© Издательские решения

«Ископаемое»

Антибиографический научно-кулинарный трэш с приседаниями и отжиманиями

Александр Богурдович

© Александр Богурдович, 2024

ISBN 978-5-0062-6261-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ООо Игнатий

«Ископаемое»

антибиографический научнокулинарный трэш с приседаниями и отжиманиями

2374 год, Университет младшей ступени (возраст до 5 лет) Всеволожско-Хельсинкского региона, Норд-Вест-панъевропейской гуманитарной епархии, 3-й филологический кампус, факультет Истории слова, 4-я группа среднего развития «Буковки», 13.30 по осевому атомно-солнечному времени, лекция профессора Элеонора Шигге о развитии словесности в начале 21 века, продолжение.

– Приветствую, дорогие мои! На прошлой нашей встрече мы кратко охарактеризовали историческо-политическую ситуацию в разных регионах планеты в обсуждаемый нами период, зависимость от неё уровней образования, эрудиции, интеллекта в обществе, и, соответственно, языковые возможности отдельных групп и индивидуумов. Сегодня мы поговорим о таком интересном явлении этой эпохи, как поэты. Это, уже вымирающее малочисленное племя незначительной социо-интеллектуальной доли общества, ещё оказывало в тот момент по инерции некоторое влияние на современников, но, полностью исчерпавшись, в скором времени сошло на нет, кануло в небытие, уступив место другим формам и способам языковой, телепатической и интуиционной дивергенции нашей цивилизации. Итак, что же это такое – «поэт»? Что представляло собой занятие поэзией на закате своего существования?

Тут лектор отвлёкся:

– Джозеф и Саид, снимите с головы Маши горшок, не балуйтесь и доставайте конспекты. Знаю, что у вас включены круглосуточные дикто-визирофоны, но мы договаривались, что на наших уроках мы будем пользоваться тем, что изучаем – письменностью, как бы смешно и старо это вам не казалось. Напоминаю всем: мы продолжаем играть в игру «Летописец-интерпретатор» – вы записываете всё, что я говорю, на любом удобном вам языке, успевая при этом трансформировать мои мысли в свои, т.е. записываете своими словами, образами, следя за грамотностью, слогом и рифмами. Высший балл в игре и шанс провести каникулы на психо-полигоне по исследованию временного континуума чёрных дыр получит тот, у кого своих мыслей и образов будет больше, при чём стройность строф не будет нарушена. Пока, после двух первых занятий лидирует Мганбва Асуйе и Игорь Хелтонен. Кстати, раз уж мы отвлеклись, почему я не вижу Кэтти Руэдо? Что с ней? Опять ищет младшего брата на марсианских свалках?

– Гаспадин плафессал, – подняла руку Женя Иванова, – фсё галаздо плозаисней. У Кати диалея, она на завтлак опять ела инсектоложеное...

– Ох уж эта Кэтти! Весь мир уже сто пятьдесят лет как прекрасно удовлетворяет свои потребности в белках и протеинах с помощью насекомых, а у неё видите ли понос! Вот как бывает, когда родители отсутствовали на планете пол-века, летая со световыми скоростями, безнадёжно отстали от прогресса сами и наградили атавизмами несчастного ребёнка... Ну ладно, всё не так страшно, значит, она сейчас подойдёт. Слава Богу, установка для промывания прямой кишки в университетском спа-узле работает прекрасно, гм, гм... Что-то я тоже после бассейна с невесомостью забыл туда заглянуть... Да, Женя, а у тебя всё ещё не поменялись зубки?

– Нет, гаспадин плаффесал, как слысите. Из 20 молочных выпало 18, а коленных вылокло пока только 5...

– Почему же ты не пользуешься протезами из хитиновых стволовых клеток? Это же неприлично – иметь такую дикцию, да ещё и на моих занятиях!

– Мама считает, сто луссе полгода потелпеть и доздатся своих собственных зубов...

– Ох уж эти мне ваши родители-традиционалы! Хотя, чего можно ещё ожидать от родителей, чьи дети выбрали наш факультет... Но, мы отвлеклись. Продолжим.

Профессор нажал на какие-то картинки у себя на интерактивном преподавательском столе-планшете, в аудитории потемнело и перед кафедрой возник световой столб демонстрационного подиума, в котором в клубах дыма появился силуэт человека. Это был мужчина средних лет, сильно небритый, в архаичном наряде начала 21-го века. Несмотря на всю необычность, этот наряд – длинное пальто, кривоватая шапка, мятые брюки, стоптанные ботинки, торчащие из-под пальто засаленные лацканы пиджака – явно выдавал в нём принадлежность к далеко не самой благополучной среде.

– Перед вами типичный образец так называемого интеллигента, люмпен-интеллигента, представителя маргинальной деклассированной прослойки общества рассматриваемой нами эпохи. Обратите внимание (в дальнейшем моём рассказе это будет иметь значение) это не 4D модель, это био-психическая контекстная реконструкция. Поэтому не дразните его. Этот персонаж мог быть в своём времени кем угодно, но его отличают некоторые характерные для типа его круга черты, которые обуславливают его конечное социальное значение и положение. У него, безусловно, неплохой уровень IQ и AQ, т.е. в детском саду, в школе и в институте (учебные заведения той поры, подобные вашему) он, скорее всего, отличался от сверстников любознательностью, начитанностью, воображением, любил различные ролевые игры, хотя, чаще всего, это выражалось у него просто представлением себя героем тех или иных книжных или придуманных им самим историй, т.к. его склонность к уединению и неуклюжесть в коммуникациях не позволяли ему достигать приемлемого для его окружения уровня социализации. Стоит отметить, что вряд ли его эрудиция и накопленные к продуктивному возрасту знания носили систематический и строго структурированный характер. Известно, что подобный род мышления – замкнутый на самом себе – создаёт прецедент гипер-субъективного хаотического развития личности (что нередко называют харизмой), когда человек перестаёт ориентироваться на принятые в обществе нормы и правила, создаёт свои и живёт по ним, нисколько не заботясь об адекватности и соразмерности своего внутреннего мира миру окружающему, что, в свою очередь, часто воспринимается специалистами как аутическое проявление, но, в силу своей безвредности и слабой потенциальности, всё-таки считается лишь формой идентичности. Благодаря этому способу осознания, индивидуум становится настолько же самовлюблённым, насколько и уязвимым для комплексов неполноценности, которые он преодолевает только одним способом – повышенным вниманием к собственной персоне, образуя религиозное чувство из веры в свою исключительность и императив своей гениальности, предопределённости успеха и признания, пусть и посмертного, пусть и за счёт прозябания и подчёркнутой отвергнутости в настоящей жизни, пусть и лишь в избранной среде, но тем более подлинного, здорового, честного и единственно возможного, как ему кажется. У него устанав-

ливаются совершенно невозможные для быта и обихода приоритеты и мотивации, возникает мания навязчивого, агрессивного гуманизма и идеализма, превосходства нежизнеспособных культурных ценностей над общечеловеческими реалиями. В итоге он оказывается на обочине бурно текущей и проходящей мимо современности, скатывается к подножию социальной лестницы, к депрессиям, неврозам, апатиям, продолжая оправдывать себя демагогическими философскими категориями вечности, истины, таланта. Он неспособен заниматься какой-либо общественно полезной деятельностью, у него нет работы, жилья, средств к существованию, любящего человека, лишь кучка таких же как и он эгоистичных, эгоцентричных, отчаявшихся и отчаянных, но ещё держащихся друг за друга, как за соломинку, товарищей. Обратите внимание на его взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.